

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 37.015+159.9+616-053.2+618+614.2+613

СТЕПАН ФОМИЧ ХОТОВИЦКИЙ — УЧЕНЫЙ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТ, ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ НАУЧНОЙ ГИГИЕНЫ И ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ. К 225-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

© Галина Львовна Микиртичан, Александра Львовна Селедцова,
Роман Павлович Селедцов

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет.
194100, Санкт-Петербург, Литовская ул., д. 2

Контактная информация: Галина Львовна Микиртичан — д.м.н., профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: glm306@yandex.ru

Поступила: 07.04.2021

Одобрена: 15.06.2021

Принята к печати: 25.06.2021

РЕЗЮМЕ: Статья посвящена выдающемуся отечественному ученому XIX века, первому российскому педиатру Степану Фомичу Хотовицкому (1796–1885), 225-летний юбилей которого отмечается в этом году. Цель работы состоит в том, чтобы, несмотря на достаточное число публикаций, еще раз привлечь внимание к его имени, представить его как разностороннего ученого, энциклопедиста своего времени, не оцененного и не получившего должного признания своих современников. Анализ научного наследия С.Ф. Хотовицкого показывает, что его работы затрагивают разные области медицины: инфекционные болезни, судебную медицину, акушерство и гинекологию, педиатрию, медицинскую полицию, причем это значимые, основополагающие труды для данных отраслей. В каждом из них обнаруживается всестороннее знание предмета, исчерпывающее знакомство с современной ему отечественной и зарубежной литературой, наличие экскурса в историю, новые идеи. Многие положения его работ выдержали проверку временем. В статье сделана также попытка заострить внимание на работах С.Ф. Хотовицкого по проблемам медицинской полиции — области, которая в его время включала организацию медицинского дела в целом и обеспечение контроля государственных органов над соблюдением санитарно-гигиенических требований, организацию противоэпидемических мероприятий, проведение текущего санитарного надзора с целью охраны и восстановления здоровья людей, т.е. то, что сегодня изучают гигиена и общественное здоровье. В 5 работах по медицинской полиции общим объемом более 700 страниц С.Ф. Хотовицкий поднимал проблемы гигиены питания, коммунальной гигиены, гигиены детей и подростков, санитарно-гигиенического просвещения и воспитания. С.Ф. Хотовицкого по праву можно называть ученым-энциклопедистом, основоположником не только педиатрии, но и одним из основоположников научной гигиены и общественного здоровья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: С.Ф. Хотовицкий; ученый-энциклопедист; педиатрия; акушерство; медицинская полиция; гигиена; общественное здоровье.

STEPAN FOMICH KHOTOVITSKY AS AN ENCYCLOPEDIC SCIENTIST, ONE OF THE FOUNDERS OF SCIENTIFIC HYGIENE AND PUBLIC HEALTH. FOR THE 225TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

© Galina L. Mikirtichan, Alexandra L. Seledtsova, Roman P. Seledtsov

Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. 194100, Saint-Petersburg, Litovskaya str., 2

Contact information: Galina L. Mikirtichan — MD, PhD, Professor, the Head of the Department of Humanities and Bioethics. E-mail: glm306@yandex.ru

Received: 07.04.2021

Revised: 15.06.2021

Accepted: 25.06.2021

ABSTRACT: The article is dedicated to the outstanding Russian scientist of the 19th century, the first Russian pediatrician Stepan Fomich Hotovitsky (1796–1885), whose 225th anniversary is celebrated this year. The purpose of the work is to once again draw attention to his name, despite a sufficient number of publications, to present him as a versatile scientist, an encyclopedist of his time, not appreciated and not properly recognized by his contemporaries. Analysis of the scientific heritage of S.F. Hotovitsky shows that his work covers different areas of medicine: infectious diseases, forensic medicine, obstetrics and gynecology, pediatrics, medical police, and these are significant, fundamental works for these fields. Each of them reveals a comprehensive knowledge of the subject, an exhaustive acquaintance with contemporary domestic and foreign literature, an excursion into history, and new ideas. Many of the provisions of his works have stood the test of time. The article also attempts to focus on the works of S.F. Hotovitsky on the problems of the medical police, an area that in his time included the organization of medical affairs in general and ensuring the control of state bodies over compliance with sanitary and hygienic requirements, the organization of anti-epidemic measures, the conduct of current sanitary supervision in order to protect and restore people's health, that is, what hygiene and public health are studying today. In 5 works on the medical police with a total volume of more than 700 pages, S.F. Hotovitsky raised the problems of food hygiene, communal hygiene, hygiene of children and adolescents, sanitary and hygienic education and upbringing. S.F. Hotovitsky can rightly be called an encyclopedic scientist, the founder of not only pediatrics, but also one of the founders of scientific hygiene and public health.

KEY WORDS: S.F. Hotovitsky; scientist-encyclopedist; pediatrics; obstetrics; medical police; hygiene; public health.

Когда мы называем имя Степана Фомича Хотовицкого (1796–1885), то сразу следует продолжение фразы — первый русский педиатр, основоположник отечественной педиатрии. Да, это действительно так, и на эту тему написано множество статей. Жизненному пути и профессиональной деятельности С.Ф. Хотовицкого посвящены блестящие монографии В.С. Вайля (1949) — представителя школы М.С. Маслова, и выдающихся ученых акушера-гинеколога Ю.В. Цвелёва и педиатра, неонатолога Н.П. Шабалова (2010) [2, 17].

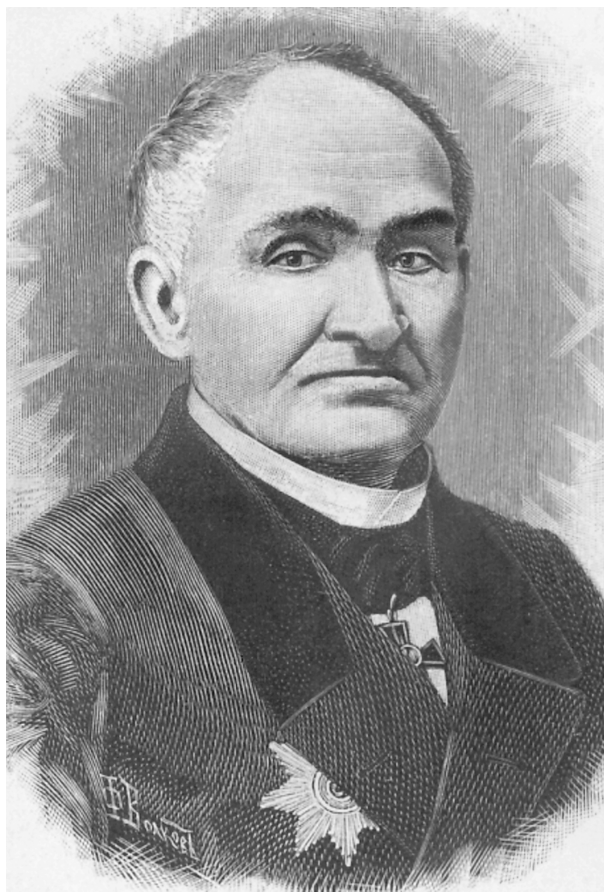
Юбилей С.Ф. Хотовицкого дает повод еще раз обратиться к его наследию, показать Сте-

пана Фомича как разностороннего ученого, энциклопедиста своего времени, к сожалению, не оцененного и не получившего должного признания своих современников.

С.Ф. Хотовицкий родился в 1796 г. в местечке Красилове Староконстантиновского уезда Волынской губернии, происходил из семьи священника. В 1805 г. был определен на обучение в духовную семинарию в г. Житомир Волынской губернии. Летом 1813 г. поступил в Императорскую Медико-хирургическую академию (ИМХА), которая со времени ее основания (1798) ежегодно комплектовала новый прием, преимущественно за счет воспитанни-

ков, окончивших семинарии и направляемых в академию согласно существовавшим указам. В годы учебы С.Ф. Хотовицкого (с 1813 по 1817 гг.) в ИМХА обучение было четырехлетним и велось на семи кафедрах: анатомии и физиологии, математики и физики, ботаники и материи медики (фармации), химии, патологии и терапии, хирургии, повивального искусства и судной науки (акушерство и судебная медицина). Оснащение кафедр еще только начиналось, клиник, кроме терапевтической и хирургической, не было. Преподавание вели выдающиеся ученые того времени, среди них профессор патологии и терапии Фёдор Карлович Уден (1754–1823), издатель первого русского медицинского периодического издания — журнала «Санкт-Петербургские врачебные ведомости», 1792–1794 гг. Кафедрой и клиникой хирургии ведал опытный хирург, профессор, академик, один из основателей петербургской хирургической школы Иван Фёдорович Буш (1771–1843). Заведующим кафедрой анатомии и физиологии был талантливый Пётр Андреевич Загорский (1764–1846) — выдающийся русский анатом.

Кафедрой судебной медицины, медицинской полиции и повивального искусства с 1806 г. руководил профессор Сергей Алексеевич Громов (1776–1856), опытный преподаватель, пользовавшийся известностью и авторитетом как акушер и судебный медик. Его руководство «Краткое изложение судебной медицины для академического и практического употребления», выдержавшее 2 издания в 1832 и 1838 гг., было в то время первым систематизированным учебным пособием для врачей, занимающихся проведением судебно-медицинских исследований, оно было удостоено Демидовской премии [3]. Примечательно, что в данном руководстве рассматривались не только основные положения и правила судебной медицины, но затрагивались теоретические аспекты и соотношения между судебной медициной, медицинской полицией и клиникой, а также проблемы, которые сегодня включаются в медицинское право. Кроме судебной медицины С.А. Громов ввел в лекционный курс преподавание отдельных тем по женским и детским болезням и был автором первых научных трудов по акушерству. Именно С.А. Громов заложил истоки акушерской науки в ИМХА. Высоко ценил С.А. Громова профессор Я.А. Чистович (1820–1885) — историк русской медицины, начальник Императорской Медико-хирургической академии (1871–1875), которого он характеризовал как «человека необъятной учености и зрелого, талантливого опыта, отличавшегося в то же время невообра-

Степан Фомич Хотовицкий (1796–1885)

Stepan Fomich Khotovitsky (1796–1885)

зимою в настоящее время скромностью» [17]. Именно кафедра профессора С.А. Громова интересовала С.Ф. Хотовицкого, поэтому после окончания академии с серебряной медалью в августе 1817 г. своей специальностью он избрал акушерство с включением женских и детских болезней, судебную медицину, медицинскую полицию. По правилам того времени С.Ф. Хотовицкий как один из подающих надежду выпускников по решению Конференции академии (руководящий орган ИМХА) для подготовки к профессорскому званию был направлен в заграничную командировку в ведущие научные центры Европы. Для своих заграничных занятий, продолжавшихся 4 года (с февраля 1818 г. до февраля 1822 г.), он кроме вышеперечисленных специальностей выбрал еще и эпизоотические болезни. В Вене Степан Фомич посещал занятия и лекции профессора И. Бернта (Josef Bernt, 1770–1842), специалиста в области судебной медицины, а также родильную школу, которую возглавлял профессор Венского повивального института Лукас Иоганн Боэр (Johann Lucas Boër, 1751–1835). В Германии в Геттин-

гене его интересовали лекции одного из пионеров хирургического акушерства профессора Фридриха Бенжамина Озиандера (Friedrich Benjamin Oslander, 1759–1822), в Шотландии в Эдинбурге большое впечатление на него произвел профессор Джеймс Гамильтон (James Hamilton, 1767–1839), руководитель кафедры акушерства, женских и детских болезней.

По возвращении в Россию С.Ф. Хотовицкий был утвержден в звании адъюнкт-профессора (26 апреля 1823 г.) по кафедре повивального искусства, судебной медицины и медицинской полиции при профессоре С.А. Громе и одновременно назначен ординатором Петербургского военно-сухопутного госпиталя (с производством в штаб-лекаря), а вскоре и субинспектором академии. На кафедре профессора Громова, одной из лучших кафедр ИМХА, С.Ф. Хотовицкий проработал с 1823 по 1836 гг. Здесь он многому научился. Несомненно, личность профессора С.А. Громова повлияла и на нравственные качества Степана Фомича, и на его научные интересы.

10 февраля 1823 г. С.Ф. Хотовицкий защитил диссертацию на степень доктора медицины (на латинском языке) «*Paedo-gynaecojatrices sinoptica expositio evolutioni et revolutioni vitae superstructa*». В этой работе он изложил сводные данные о развитии детского и женского организма от зарождения до старости. В диссертации патология плода в том числе представлена в виде таблицы терапевтических и хирургических мероприятий у детей при расщелинах губы и нёба, атрезиях ануса и уретры, влагалища, родовых пятнах и т.д. [17]. Успешно защитив диссертацию и получив звание доктора медицины, С.Ф. Хотовицкий прочитал пробную лекцию на тему «О преждевременных родах в акушерском и судебно-медицинском отношении» и 26 апреля 1823 г. был утвержден в звании адъюнкт-профессора по кафедре повивального искусства, судебной медицины и медицинской полиции.

Однако вскоре он по решению Конференции академии был направлен в Астрахань из-за вспышки холеры. С.Ф. Хотовицкий выехал в Астрахань 6 октября 1823 г., и хотя холеры уже не застал, пробыл там более года, собирая материалы и изучая условия появления и развития этой болезни. Только в мае 1825 г. он вернулся в Петербург и вновь приступил к своим обязанностям адъюнкта при кафедре профессора Громова.

Летом 1828 г. С.Ф. Хотовицкий был назначен старшим городским акушером, каковые обязанности выполнял в течение 5 лет без какого-либо дополнительного вознаграждения. В 1830 г. в России прошла одна из наиболее тяжелых

эпидемий холеры, и С.Ф. Хотовицкий, как уже имевший опыт 1823 г., был включен в комитет по борьбе с холерой. Он составлял наставления и инструкции «Для предприятия некоторых возможных предосторожностей от существующей заразительной болезни», где особое внимание обратил на гигиенические предписания, описал первые симптомы заболевания, правила личной гигиены, представил рекомендации по питанию. Материалы по холере, собранные в 1823 г. в Астрахани, дополненные наблюдениями 1830 г., а также тщательное изучение современной ему литературы, послужили основой для написания Хотовицким обстоятельной монографии «О холере», изданной в 1832 г. В этой монографии были изложены история и литература по холере с полнотой, какой отличались и все последующие его произведения; особое внимание он сосредоточил на мерах по общественной гигиене и медицинской полиции. Он стал признанным специалистом в области инфекционных заболеваний. До издания монографии о холере он выпустил книгу «О сибирской язве» (1831).

В 1831 г. С.Ф. Хотовицкий, уже опубликовавший несколько крупных работ по судебной медицине и медицинской полиции, был утвержден в звании экстраординарного профессора. В том же году он занял должность переводчика академии, для которой требовалось основательное знание иностранных языков. Он владел несколькими языками: латинским, немецким, английским, французским, греческим и польским.

С 1833 по 1839 гг. С.Ф. Хотовицкий выполнял обязанности редактора Военно-медицинского журнала, издававшегося Медицинским департаментом Военного министерства. Он поднял его значение как важного научного периодического печатного органа, в нем публиковались обширные медицинские и общественно-гигиенические труды, авторами были крупнейшие ученые того времени. Журнал приобрел авторитет у военных врачей и медицинской общественности.

В 1836 г. после введения нового Устава Императорской Медико-хирургической академии произошли важнейшие события: был введен пятилетний срок обучения и последовало разделение кафедры «повивального искусства, судебной медицины и медицинской полиции» на две: «судебной медицины и медицинской полиции», оставшейся за профессором С.А. Громым, и кафедры «акушерства и вообще учения о женских и детских болезнях», или как еще ее называли «гинекоятрики и педиятрики», на ко-

тору был избран С.Ф. Хотовицкий как ординарный профессор.

В 1838 г. дополнительно к званию доктора медицины С.Ф. Хотовицкому было присвоено звание доктора хирургии, в 1839 г. он назначен почетным членом Медицинского Совета, в 1842 г. получил звание академика, в 1843 г. — заслуженного профессора. Он также был одним из первых действительных членов Общества русских врачей в Петербурге (основано в 1832 г.), куда входили известные врачи того времени: Я.В. Виллие, А.П. Нелюбин, И.Ф. Буш, Н.Ф. Арендт и др.

30–40-е гг. XIX века были для Степана Фомича годами надежд и разочарований. Заняв кафедру, он с 1836 г. в общем курсе акушерства, женских и детских болезней начал читать полный систематический курс детских болезней в объеме 72 часов (6 часов в неделю в течение 3 месяцев), т.е. уделял вопросам педиатрии не 1–2 лекции, как было везде, а третью часть общего курса. В отличие от других профессоров он не ограничивался болезнями новорожденных и детей первого года жизни, а излагал полный курс педиатрии, включавший физиологию, патологию и гигиену всего периода детства, заболеваний детей всех возрастов, в т.ч. детских остроинфекционных заболеваний. Нигде за рубежом в эти годы не читался столь подробный и систематический курс детских болезней, к тому же входивший в число обязательных предметов высшей медицинской школы [2]. Найденные В.С. Вайлем подробная программа курса педиатрии, собственноручно написанная С.Ф. Хотовицким и датированная 1844 г., а также экземпляр литографированного курса детских болезней «Введение в педиатрику» (1845) согласно постановлению Конференции академии и по желанию студентов подтверждают объем преподавания и излагаемые проблемы.

По словам В.С. Груздева (1866–1936), крупного отечественного акушера-гинеколога, воспитанника кафедры акушерства и гинекологии Военно-медицинской академии, лекции Хотовицкого, «отличаясь строгой систематичностью, были излагаемы сжатым, точным и понятным языком и характеризовались счастливым сочетанием строгой научности с замечательной практичностью. Видно, что их автор, владевший в совершенстве не только немецким и французским, но и английским языком, стоял на соизмеримой с современной ему акушерско-гинекологической литературы; в то же время он обладал настоящим талантом отличать главное от второстепенного, существенное от несущественного, фактическое от воображаемого» [4].

С.Ф. Хотовицкий вел преподавание, не имея клиники. В 1837–1838 гг. при президенте ИМХА И.Б. Шлегеле Академия получила решение министра внутренних дел составить планы устройства и оборудования акушерской клиники. С.Ф. Хотовицкий разработал проект клиники, ее оборудование, чтобы в соответствии с §§ 140 и 156 нового устава ИМХА (1835) в планируемой объединенной клинике «находилось 30 кроватей, а именно: 10 для родильниц, 10 для одержимых какими-либо собственными женскими болезнями и столько же для детей обоего пола, с тем, чтобы родильницы, больные женщины и дети размещены были в три разные отделения». Таким образом, он впервые предусмотрел для детского отделения самостоятельное помещение, рассчитанное на прием детей разных возрастов (не только новорожденных), и довел вопрос об организации клиники и ее детского отделения до реального осуществления. Клиника была открыта в 1842 г., но передана в заведование другому профессору — терапевту О.И. Мянговскому, никогда не занимавшемуся акушерством, женскими и детскими болезнями. Сложилась ситуация, нередкая в тот период в учебных заведениях, когда клиника принадлежала одной кафедре, а теоретический курс по этим же специальностям читался на другой. С.Ф. Хотовицкий оставался руководителем теоретической кафедры акушерства, женских и детских болезней, где он читал лекционный курс по этим предметам — полный, систематический, но теоретический. Он тяжело переживал произошедшее, ушли его надежды на практическое преподавание. До конца своей профессорской деятельности в академии Степан Фомич оставался лишь преподавателем-теоретиком. Почему он не попытался использовать в качестве клинических баз лазареты воспитательного дома, где были родильное и детское отделения, уже существовавшие в 30–40-е гг. XIX века в Петербурге две детские больницы? Было ли тому причиной отсутствие подобного опыта, личностные особенности Степана Фомича или что-то другое, сегодня можно только догадываться. Однако без клинической базы трудно было привлечь учеников. Ему так и не удалось создать своей школы в акушерстве и педиатрии. В этом состоит трагедия научно-педагогической деятельности С.Ф. Хотовицкого. В 1847 г. по выслуге лет он ушел в отставку. Жил еще долго, но тихо, не участвуя ни в каких публичных мероприятиях, умер в 1885 г.

Хорошая теоретическая подготовка, владение языками, прекрасное знание современной

медицинской литературы русской и зарубежной, широкий диапазон медицинских знаний способствовали быстрому вхождению С.Ф. Хотовицкого в любую тему, глубокому проникновению в предмет. Результатом этого было написание трудов по разным направлениям медицины, причем трудов довольно основательных.

В области судебной медицины ему принадлежат 6 работ: «О болезнях в судебно-медицинском отношении» (1828); «О лечении отравленных» (1829); «О смерти в медико-полицейском отношении» (1833); «О некоторых обстоятельствах, относящихся к судебно-медицинскому исследованию смерти» (1834); «О судебно-медицинском исследовании смерти вообще» (1835); «О продиравлении пищевого канала в медико-практическом и судебно-медицинском отношении» (1836). В работе «О смерти в медико-полицейском отношении» объемом 160 страниц подробно изложена техника вскрытия трупа, а также представлена схема акта заключения, в котором выделены «общий» и «особенный акт». Кроме того, в ней представлены результаты судебно-медицинского исследования трупов новорожденных младенцев, приводятся основания для решения дилеммы живорожденности и мертворожденности ребенка, заключающиеся, в том числе, и в «плавательной» пробе ткани легких. Работа «О некоторых обстоятельствах, относящихся к судебно-медицинскому исследованию смерти» объемом 220 страниц — своего рода основополагающее для судебной медицины пособие, где С.Ф. Хотовицкий подробно описал признаки и различия естественной и насильственной смерти у людей разного возраста с различной патологией, при разных состояниях. Для судебно-медицинской экспертизы интерес представляет также работа С.Ф. Хотовицкого «О судебно-медицинском исследовании отравлений» (1835). Это была вторая публикация на эту тему в отечественной литературе, первая принадлежала отечественному врачу А.П. Нелюбину (1785–1858), основоположнику отечественной фармакологии и фармации, и была напечатана в 1824 г. С.Ф. Хотовицкий дает определение ядам, излагает механизм действия и клинику отравлений некоторыми ядовитыми веществами (металлы, растения, грибы). Разрабатывает алгоритм выявления ядов, описывает способы идентификации отдельных ядовитых веществ. Наиболее важным явилось описание морфологических изменений внутренних органов при отравлениях [6]. Еще одна работа С.Ф. Хотовицкого по судебной медицине «О продиравливании пищевого канала в

медико-практическом и судебно-медицинском отношении» (1836) была посвящена детальному описанию клинических признаков перфораций, механизму их образования и морфологической картине пораженного органа. Таким образом, работы С.Ф. Хотовицкого по судебной медицине представляют большой интерес, позволяют охарактеризовать рассматриваемые им проблемы, как не потерявшие своей актуальности, и сделать вывод об уровне развития отечественной судебной медицины как науки в первой половине XIX века. По словам судебного медика Я.А. Чистовича, они «разъяснили множество вопросов, дотоле остававшихся неразъясненными, и рассеяли множество предвзятых и эмпирических заблуждений, тяготивших над обществом» [18].

В эти же годы выходят труды С.Ф. Хотовицкого по акушерству общим объемом более 1200 страниц: «О болезненном состоянии кровавых испражнений из матки» (1830); «Разжиженная фосфорная кислота при женском очищении» (1836); «Влияние стыдливости на распознавание болезней и о внушаемости больных» (1836); «Взгляд на некоторые предметы гинекологии и педиатрии» (1838); «Гинекологические записки. Литографические лекции» (1846). В работе «О болезненном состоянии кровавых испражнений из матки» С.Ф. Хотовицкий рассматривает сущность менструации и значение ее в круге женской жизни, указывает, что любые изменения должны заставить врача «при каждом болезненном состоянии сих испражнений предполагать необходимое расстройство взаимного согласия между отправлениями всего женского организма», т.е. на уровне целостного организма [9]. Он описал причины патологических состояний и их лечение, предупреждал о необходимости осторожно подходить к различным мерам воздействия: с одной стороны, «не нападать со всеми врачебными силами, т.к. деятельное врачевание столь же пагубно там, где неправильность сих испражнений граничит ещё со здоровым состоянием», с другой стороны, «сколь вредно было бы ожидание там, где неправильность кровавого маточного испражнения угрожает жизни очевидною опасностью» [9]. «Гинекологические записки. Литографические лекции», являющиеся библиографической редкостью, — основополагающий подробнейший труд. В нем С.Ф. Хотовицкий утверждал, что нельзя лечить болезни, не зная физиологического состояния женщины, точно так же как нельзя лечить человеческие болезни вообще без знания физиологии человека, «поэтому под именем гинекологии разумеется такая наука,

которая, рассматривая физиологическое состояние женского организма и показывая отличия его в строении, отправлениях, сравнивает их с болезненным состоянием женского организма и выводит отсюда правила для сохранения здоровья женщин и для лечения их болезней» [17]. Он считал, что акушерство и повивальное искусство, так же как и гинекология, «составляют только части полного учения о женщинах» [17]. С.Ф. Хотовицкий разделял гинекоятрику на общую и частную. В общей излагались особенности строения и функций женского организма, общий характер болезней его и общие правила лечения. Частная гинекоятрика рассматривает отправления женского организма в здоровом и болезненном состоянии соответственно различным периодам жизни женщины. Он останавливается на способах исследования болезненного и здорового состояния женщины, дает гигиенические советы для сохранения здоровья женщины. В «Общей гинекоятрике» С.Ф. Хотовицкий перечисляет качества, которые должны быть присущи женскому врачу. Как и почти в каждой большой работе он останавливается на истории гинекологии, начиная с древних времен. Не менее интересны другие работы в этой области. Оценка акушерско-гинекологическим работам С.Ф. Хотовицкого можно найти у В.С. Груздева, который подчеркивал «весьма полное и современное изложение того или другого вопроса гинекологии, глубокое знание литературы предмета, чрезвычайно верные взгляды и меткие выводы» [4].

Конечно, золотой фонд отечественной медицины составляют труды С.Ф. Хотовицкого по педиатрии: «О некоторых младенческих болезнях» (1834); «Английская болезнь» (1835); «О некоторых погрешностях и предрассудках касательно содержания детей в первое время их жизни» (1836); «Взгляд на некоторые вопросы гинекоятрики и педиатрики» (1838); «Педиатрика» (1847). В работе «О некоторых младенческих болезнях», опубликованной в Военно-медицинском журнале за 1834 г. достаточно подробно для того времени рассмотрены болезни первого периода детства, такие как желтуха новорожденных, склерема, пемфигус, сифилис, рожистое воспаление, а также размягчение желудка и кишок, встречающееся у более старших детей. Специально рахиту посвящена статья под названием «Английская болезнь», вошедшая в один из первых отечественных словарей — «Энциклопедический лексикон Плюшара» (1835). Сущность английской болезни, по мнению С.Ф. Хотовицкого, состоит в задержанном процессе окостенения

(роль витамина D и микроэлементов тогда не была известна). Он подробно изложил симптоматику заболевания, его лечение и меры профилактики, уделив особое внимание не лекарственному лечению, а гигиеническим мероприятиям и полноценному питанию, как говорили во времена С.Ф. Хотовицкого «диететическому лечению» [11]. Доклад под названием «О некоторых погрешностях и предрассудках касательно содержания детей в первое время их жизни» (1836), который С.Ф. Хотовицкий прочел в Обществе русских врачей, подтверждает его убежденность в необходимости разъяснения родителям или воспитателям вреда, причиняемого ребенку из-за погрешностей в уходе за ним, «по причине ложного понятия о нуждах младенца, по причине предрассудков, нередко заглушающих советы друзей человечества» — врачей [12]. Цикл статей под общим названием «Взгляд на некоторые вопросы гинекоятрики и педиатрики» состоит из описания некоторых женских и детских болезней [13]. В 1844 г. С.Ф. Хотовицкий составил первую программу преподавания детских болезней, на основе которой, по просьбе студентов и по постановлению Конференции Академии в 1845 г., было издано «Введение в педиатрику».

Чтение полного курса лекций по педиатрии на протяжении 10 лет, накопление теоретических и клинических знаний, собственных наблюдений, критический анализ современной ему литературы, осмысление предмета, целей и задач педиатрии, основанных на особенностях анатомии и физиологии детского организма, позволило С.Ф. Хотовицкому создать уникальный труд, первое отечественное руководство по детским болезням, каким является «Педиатрика» (1847). Оно создавалось зрелым ученым, хорошо знакомым с развитием научной и практической медицины как в России, так и за рубежом. В своих педиатрических работах С.Ф. Хотовицкий первым из российских ученых осознанно и доказательно обосновал право педиатрии быть самостоятельной дисциплиной. Он дал и с современных позиций правильное определение педиатрии, причем основываясь на признании особенностей детского возраста: «По этой причине словом “педиатрика”, — писал С.Ф. Хотовицкий, — правильное означает та отрасль практической медицины, которая, сличая органические и динамические особенности детского возраста в здоровом и болезненном состоянии его, выводит из таких особенностей правила для сохранения здоровья детей и для лечения болезней их. Другими словами, значение педиатрики выражается так:

педиатрика есть наука об отличительных особенностях в строении, отправлениях и болезнях детского организма и обоснованном на тех особенностях сохранении здоровья и лечении болезней у детей» [16].

Заслуги С.Ф. Хотовицкого перед отечественной педиатрией кратко можно сформулировать так:

- обосновал необходимость выделения педиатрии в самостоятельную науку;
- начал изучать анатомо-физиологические особенности детского возраста;
- утверждал, что ребенок — это не взрослый в миниатюре, и детскому организму свойственны анатомические и физиологические особенности, а следовательно — особые детские болезни;
- создал первое русское руководство по педиатрии — «Педиатрика»;
- первым разработал проект акушерской, женской и детской клиники и довел вопрос ее организации до реального осуществления;
- читал первый систематический курс лекций по педиатрии;
- дал первое в русской литературе описание этического образа детского врача.

Все это способствовало формированию новой медицинской дисциплины — педиатрии, развитию которой он фактически посвятил жизнь.

Еще одна учебная дисциплина, входившая в название кафедры, на которой работал С.Ф. Хотовицкий в начале своей преподавательской деятельности, была медицинская полиция. В ИМХА она стала преподаваться с 1808 г. профессором С.А. Громовым, который в своем руководстве определял этот предмет как «...содействие к сохранению Общественного здоровья и соблюдению надлежащего Правосудия» [3]. Однозначного толкования термина «медицинская полиция» тогда не существовало.

«Медицинская полиция» возникла в середине XVIII века на стыке интересов политиков, экономистов, правоведов и врачей как новая отрасль государственного управления. Впервые термин «медицинская полиция» был использован немецким и австрийским правоведами И. фон Юсти (1756), И. Зонненфельсом (1765) и врачами В. Рау (1764) и И.П. Франком (1766). Наибольший вклад в пропаганду термина и становление самой концепции медицинской полиции внес выдающийся австрийский врач и организатор медицинского дела И.П. Франк (Johann Frank, 1745–1821). Его знаменитая девятитомная «Система совершенной медицинской полиции» (System einer vollstandigen medizinischen Polizey) выходила в 1779–1827 гг. [7].

Новая отрасль государственного управления, по мысли основоположников медицинской полиции, представляла собой научно обоснованный и законодательно закрепленный комплекс мер непрерывного вмешательства государства в жизнь и поведение индивидуумов с целью «охраны и восстановления их здоровья» в интересах общей, т.е. государственной безопасности. Комплекс медико-полицейских мер, разработанный и реализованный во второй половине XVIII – первой четверти XIX века, включал 5 главных направлений деятельности органов государственной власти: 1) введение прямого государственного администрирования деятельности врачей в области изучения эпидемических конституций, борьбы с эпидемиями и реализации иных общегосударственных «врачебных мер по охране и восстановлению здоровья подданных»; 2) разработка совместными усилиями врачей и правоведов специального врачебно-санитарного законодательства; 3) борьба с шарлатанами и обеспечение населения квалифицированными врачами посредством кардинального реформирования систем медицинского образования; 4) формирование государственной системы помощи нуждающимся и социально незащищенным группам населения (детям-сиротам, престарелым и инвалидам, малообеспеченным семьям, нищим и др.); 5) осуществление конкретных мероприятий, направленных на формирование здоровых условий жизни, питания и трудовой деятельности [7].

Анализ этих направлений дает основание считать, что термин «медицинская полиция» подразумевал организацию медицинского дела в целом и обеспечение контроля над соблюдением санитарно-гигиенических требований, организацию противоэпидемических мероприятий, проведение текущего санитарного надзора. В то время в медицинской литературе широко использовались термины «гигиена» и «диететика», под которыми преимущественно понимались проблемы личной профилактики или индивидуальной гигиены, они рассматривались в рамках клинической медицины. Современное понимание гигиены другое, оно более широкое. Так, в «Большой медицинской энциклопедии» дается следующее определение: «Гигиена (греч. hygieinos здоровый) — наука, изучающая влияние разнообразных факторов окружающей среды и производственной деятельности на здоровье человека, его работоспособность, продолжительность жизни и разрабатывающая практические мероприятия, направленные на оздоровление условий жизни

и труда человека» [1]. Таким образом, говоря о медицинской полиции, правомерно отождествлять ее с современным пониманием гигиены. Кроме того, в содержании понятия «медицинская полиция» есть и элементы того, что называется общественным здоровьем, которое включает изучение оздоравливающего эффекта, а также неблагоприятного влияния социальных факторов и условий на здоровье населения и его групп, выработку научно обоснованных рекомендаций по устранению и предупреждению вредного для здоровья людей влияния социальных условий и факторов в интересах охраны и повышения уровня общественного здоровья [5]. Практическими задачами «медицинской полиции» во времена С.Ф. Хотовицкого были: организация сбора информации о заболеваемости с целью изучения эпидемических заболеваний, раннего выявления начала эпидемий, проведения соответствующих противоэпидемических мероприятий; разработка на основе получаемых данных научно обоснованных лечебно-профилактических рекомендаций, доведение их до сведения практикующих врачей и осуществление постоянного надзора за их неукоснительным соблюдением. Одни рекомендации оформлялись в виде наставлений, постановлений и инструкций, другие приобретали характер законодательных актов, обязательных для исполнения не только врачами, но и населением и органами государственной власти.

С.Ф. Хотовицкому принадлежат 5 работ, которые затрагивают проблемы медицинской полиции и гигиены: «Жизненные припасы в медико-полицейском отношении» (1829–1830); «О жилищах в медико-полицейском отношении» (1833); «Отношение одевания к медицинской полиции» (1840); «Врачебно-народное наставление» (1844). Сюда же можно отнести работу «О некоторых погрешностях и предрассудках касательно содержания детей в первое время их жизни» (1836), упомянутую среди педиатрических работ С.Ф. Хотовицкого.

Первая работа на эту тему была посвящена питанию — «Жизненные припасы в медико-полицейском отношении». Это обширный труд объемом 381 страница, по сути — руководство, предназначенное для войсковых врачей и слушателей МХА, где даются подробные рекомендации по питанию, приводится характеристика различных пищевых продуктов, предлагаются способы проверки их качества, с этой целью вводится экспериментальный метод. Пища и питье (напитки), по мнению С.Ф. Хотовицкого, при всем разнообразии их у различных народов, только тогда в полной

мере соответствуют своему назначению, когда люди не терпят в них недостатка, т.е. необходимо «достаточное и с народонаселением каждой страны сообразное количество жизненных припасов» [8]. Он обращает внимание на важность учета качества пищевых продуктов, безопасной их заготовки и в достаточном количестве, а также на «строгую разборчивость и осмотрительность касательно употребления питательных веществ». Приводит он и соответствующие Высочайшие указы, положения законодательства по Военному Министерству, медико-полицейские распоряжения, которыми регламентируется надлежащее качество продуктов, поскольку «врачебная полиция... главным своим предметом имеет смотрение за свежестью и здоровостью жизненных припасов, и потому недостаточное количество оных рассматривает только как одну из причин вредного качества питательных веществ и как повод к опаснейшим болезням» [8]. Среди других причин он называет алчность и корыстолюбие продавцов, вредные свойства самих продуктов, «неосмотрительность и неопрятность жителей» при заготовке и употреблении пищи, а также вредное свойство орудий и посуды, употребляемой для заготовки и хранения пищи, питья и проч. По этой причине, писал он, законодатели всех времен обращали особое внимание на эти проблемы, и подтверждает это, постоянно совершая экскурсы в историю с древних времен, приводя факты, соответствующие изложению, сравнивая постановку дела в разных странах, называя законодательные акты по всем разбираемым вопросам.

С.Ф. Хотовицкий считал, что в любой стране «суть медико-полицейского попечения о жизненных припасах преимущественно сводится к четырем задачам: 1) определение различных видов «порчи и подмеси» (т.е. примеси) жизненных припасов, как естественной, так и искусственной; 2) выявление «причин или поводов к таковой порче и подмеси»; 3) представление «средств к предотвращению порчи и подмеси жизненных припасов»; 4) предложение «способов узнавания естественной порчи и открытия искусственной подмеси жизненных припасов». И исходя из этих задач, или как писал С.Ф. Хотовицкий, «в этом четвероютом отношении», необходимо рассмотреть «вообще и в особенности употребительнейшие в каких странах жизненные припасы» такие как:

I Пища: А) Животная — мясо, дичь, рыба, молоко, масло, сыр, яйца и др. В) Растительная — хлеб, зелень, в т.ч. грибы и др. С) Съестные приправы — соль, иностранные припра-

вы (перец, шафран, мучкатный орех, гвоздика и др.), мед, выжатые масла, уксус и др.

II Питание или напитки: А) Водянистые — вода. В) Спиртые.

III Посуда [8].

С.Ф. Хотовицкий подробно проанализировал каждый вид пищи, напитков по предложенной им схеме, называя признаки свежести и пригодности к употреблению. Подробно при описании животной пищи называл возможные заболевания животных и последствия употребления мяса больного животного или находящегося, как мы бы сейчас сказали, в стрессе перед убоем. Надзор за животными, предназначенными на убой, по мнению С.Ф. Хотовицкого, должны проводить люди, имеющие основательные знания, т.е. ветеринарные и полицейские врачи. Он высказывал в этом направлении много предложений. Так, например, считал необходимым неожиданно и регулярно проводить осмотр трактиров и осуществлять контроль за «приготовлением яств в оных». Для сохранения мяса в пригодном для пищи состоянии он предлагал использовать метод консервирования, предложенный Н. Аппером. Довольно полно он описывал органолептические свойства молока, зависящие от состояния здоровья животного, периода лактации, свойства корма, присутствия в нем различных трав, добавления различных веществ (примесей), от чистоты и материалов, из которых изготовлена посуда для хранения молока и т.д. Много внимания он уделил качеству воды, рассмотрел материалы, из которых целесообразно изготавливать водопроводные трубы.

Следующая работа — «О жилищах в медико-полицейском отношении» — это обстоятельный систематический курс на 200 страниц, охватывающий все важнейшие вопросы гигиены жилищ и отчасти гигиены населенных мест. В ней были подняты многие проблемы, не получившие в то время отражения в литературе. Структура этого труда состоит из трех разделов: положение жилищ, устройство жилищ и содержание жилищ. С.Ф. Хотовицкий определяет назначение и цель жилища, которая «есть то, чтобы удалить вредное влияние внешних влияний, не удерживая, однако ж, и не нарушая благотворное действие их влияний. Следовательно, жилища представляют собой важное средство к сохранению здоровья народа». И они только тогда соответствуют назначению своему, когда имеют все потребные для этого качества, «когда сами, так сказать, здоровы...». Главным основанием врачебно-полицейского учения о «здоровости жилищ» он называет ис-

следование причин, «изменяющих здоровость сию, означение способов, служащих к предотвращению и поправлению нездоровости жилищ... Поскольку же причины нездоровости жилищ могут скрываться в них самих или вне оных — роде жизни обитателей, в постройке и основании жилищ, то и врачебно-полицейское учение о жилищах занимается исследованием здоровости и нездоровости их» [10]. Он подробно изучил историю различных видов жилищ и критерии, применяемые к выбору места для их устройства, проанализировал современную ему иностранную литературу, чтобы определить условия, которым должны удовлетворять места для жилищ. Особое внимание он уделил влиянию климата, упомянул сочинение Гиппократов «О воздухах, водах и местностях», где ясно показано влияние климата на здоровье жителей и на распространение эндемических болезней. С.Ф. Хотовицкий пришел к выводу, что «всякая страна имеет, как известно, свои более или менее особенные качества, отражающиеся в почве земли и ее произведениях, не менее также в воздухе, погодах, воде и т.д. Совокупность сих качеств преимущественно составляет климатные отношения и производит большую или меньшую здоровость места, определенного для будущих жилищ» [10]. Далее он останавливается на различных типах расположения городов, улиц, площадей, важную роль отводит господствующим ветрам и другим природным влияниям. Он описывает устройство жилищ с точки зрения влияния на здоровье: «После здоровости места, определенного для жилищ, необходимо требуется, чтобы самое строение оных на назначенной уже для сего точке земли также соответствовало цели своей, сохранению здоровья обитателей. Дабы приблизиться, сколько можно к цели сей, нужно при устройстве жилищ обращать особенное внимание на основу, пространство и расстояние оных» [10]. В развитие этой мысли он подробно рассматривает различные строительные материалы, значение и устройство фундамента дома, устройство вспомогательных элементов, таких как кухни, печи, погреба и другие, анализирует меры по ликвидации сырости и т.п. В третьем разделе он указывает на важность содержания жилищ в чистоте и опрятности как главного условия их здоровости. Надлежащее содержание жилищ он называл «величайшей потребностью». Главной причиной нечистоты и неопрятности внутри самих жилищ он называет недостаток или «худое состояние отхожих мест». Также большую опасность для здоровья представля-

ет «скопление великого числа людей в тесных жилищах или вообще в ограниченном пространстве» в тюрьмах, казармах, госпиталях, кораблях, рудокопных ямах и проч.

В монографии «Отношение одеяния к медицинской полиции» С.Ф. Хотовицкий подробно представил влияние материала одежды, ее длины, размера и прочих параметров на здоровье разных возрастных и социальных групп, в т.ч. он часто упоминает военных. «Отвращение или по крайней мере ограничение... здоровью народа вредных последствий, происходящих от ненадлежащего качества материалов, избираемых для приготовления одеяния, а равно от не надлежащего... покроя и вида одеяния и несообразности каждой одежды с свойством прикрываемой ею части тела человеческого, очевидно требует весьма разнообразных медико-полицейских мер, между которыми однакож первое место занимают: надзор над материалами для платья и над продажей его, а также общенародное наставление касательно надлежащих свойств платья», которые также становятся важным средством «к отвращению заразы, особливо во время свирепствования повальных болезней». Таким образом, «вредные для общенародного здоровья целых стран свойства одеяния» могут заключаться, по его мнению, во-первых, в материалах, избираемых для приготовления платья, а во вторых, в самом образе приготовления или в покрое и форме платья. Так, он предупреждал, что «одеяние, приготовленное из пушистого меха, шерсти и кожи животных, страдавших болезнями, особенно заразительными, не может оставаться безвредным для общенародного здоровья. Даже и в таком случае, когда материал этот предварительно обработан был с надлежащей точностью» [14]. Он усиленно рекомендовал не продавать ношенную, старую одежду и постели, показал вред от продажи старой одежды, в том числе привозимой из-за границы мелкими лавочниками, торговцами одеждой и старьевщиками, избегающими медико-полицейский контроль. Указывал на вред использования одежды и постели, служившей для больных людей и умерших от заразных болезней, как «не малый повод к распространению заразы, особливо во время свирепствования повальных болезней» [14]. А если все же пользоваться такой одеждой, то «не ранее как после надлежащего очищения такой одежды и постели, или же после врачебного засвидетельствования безвредности ее для здоровых людей. Для очищения же такой одежды и постели служит: долговременное проветривание, вымочка и многократное мытье в ще-

локе, окуливание парами серы, укуса, минеральных кислот и особенно хлорным газом, а в некоторых случаях платье и постель умершего подвергается не очищению, но сожжению», особенно умерших от чумы, тифа и других повальных болезней. Далее он представил подробный обзор используемой человечеством одежды, «с головы до пят», включая головные уборы, обувь, шейное одеяние — галстуки, платки, рубашки, камзолы, панталоны, чулки и другие, указал на опасные и полезные для здоровья параметры, зависящие от чистоты ее, материала, красителей, покроя, формы, размера, остановился на вреде корсетов и париков. Интересны приводимые им исторические факты, раскрывающие происхождение и распространение одежды у разных народов, а также анализ исторической и современной ему литературы по всем разбираемым вопросам. Оставаясь верным себе, Степан Фомич правильно расставил приоритеты в соответствии с назначением своего труда: «Общенародное наставление касательно надлежащих свойств одежды и постели может не мало содействовать к сохранению народного здоровья, особенно если при первом уже воспитании юношества в училищах гражданских и военных обращается внимание на этот предмет... Для здоровости всякой одежды и постели нужна, прежде всего, чистота и опрятность ее». Другое требование к одежде и постели состоит в соответствии ее с климатом и временем года, «а равно с особенностью жизнедеятельности и с свойством разных частей живого человеческого тела. По этой причине при воспитании юношества в народных училищах надобно внимание его обращать на тот вред, который происходит от ношения чрезмерно теплой одежды на одних, и чрезмерно легкой одежды на других частях тела» [14].

Известность С.Ф. Хотовицкого как гигиениста, по свидетельству Я.А. Чистовича, была поводом к тому, что когда в духовных семинариях введено было преподавание популярной медицины, Св. Синод поручил ему составить краткий лечебник для семинарий, под названием «Врачебно-народное наставление для духовных училищ, начертанное по поручению Медицинского Совета» [18]. Изданная в 1844 г., эта работа очень многогранна и состоит из двух отделений: первое — «Медико-полицейское изложение опасностей для здоровья и жизни, возникающих из суеверия и предрассудков народных» и второе — «Медико-полицейское изложение мер против опасностей для здоровья и жизни, возникающих из

суеверия и предрассудков народных». Прежде всего С.Ф. Хотовицкий разъясняет значение такого типа литературы как наставления¹, написание которых, как уже указывалось, входило в задачи медицинской полиции: «§1. Врачебно-народное наставление есть та часть Медицинской полиции, которая, показывая опасные для здоровья и жизни последствия суеверия и предрассудков народных, предлагает меры для отклонения таких последствий» [15]. Он отмечал, что «Суеверия и грубые предрассудки, так часто встречающиеся между необразованным классом народа, проистекают из невежества и неразлучного с ним чрезмерного воображения, которое обыкновенно усиливается тем более, чем ограниченнее остается умственное образование человека, и чем менее он ознакомился со свойствами природы». По его наблюдениям, самая большая часть предрассудков и суеверий относится, прямо или косвенно, к здоровью и болезненному состоянию человека: потому что здоровье есть «драгоценнейший дар жизни» [15]. Он довольно подробно приводит примеры различных суеверий и предрассудков и анализирует их. Отделение второе открывается мерами, которые медицинская полиция предлагает для предупреждения и устранения изложенных «для здоровья и жизни опасных последствий суеверий и предрассудков народных и поддерживаемого ими шарлатанства, ...: 1) законные (законодательные) постановления о надлежащей помощи врачебной, 2) народное наставление о сохранении здоровья» (§ 18) [15]. При этом он обращает внимание читателя, что «совокупное употребление обеих мер существенно способствует к сохранению здоровья народа и особенно сельских жителей, а следовательно к уменьшению числа болезней их, не менее также к отвращению неблагоприятного исхода болезней, следственно к уменьшению смертности именно между сельскими жителями: потому что а) употребление собственно врачебных даже простейших мер может быть надежным не иначе как только в руке образованного врача; б) смертельный исход болезней у сельских жителей зависит не от одного только недостатка в помощи врача, но также, и едва ли еще не больше, от превратного содержания заболевшей особы, от многообразных погрешностей и закоренелых предрассудков в отношении к болезням, которые при простом образе жизни поселян, гораздо чаще, нежели как болезни горожан, излечивались бы именно диететическими средствами, если бы

тому не препятствовали закоренелые предрассудки. Итак, очевидно, одно только всевозможное устранение недостатка в врачебной помощи, без присоединения народного наставления о сохранении здоровья не вполне доставляет ожидаемую пользу» (§ 19) [15].

В параграфах раздела «Постановление о надлежащей помощи врачебной» С.Ф. Хотовицкий одним из первых законодательных требований называл соразмерное «с народонаселением» и «со здоровьем каждой страны» число врачей, фельдшеров и повивальных бабок в губерниях, областях и уездах и др. (§ 20), запрет на продажу лекарств вне аптек и на издание не прошедших проверку общенародных наставлений (§ 21). Он выступал против неконтролируемого приема лекарств, самолечения, хождения к знахарям. Для получения квалифицированной медицинской помощи считал обязательными наказания в виде штрафов для лиц, «изобличенных в производстве врачебной практики без получения прав на то» (§ 22) [15].

Вся эта работа проникнута мыслью о том, что профилактика, или как С.Ф. Хотовицкий называл «собственно предостерегательное наставление о сохранении здоровья и жизни», есть «истинная потребность народная». Он различал «предосторожности», относящиеся к сохранению жизни человека вообще, а также: «1) предосторожности при болезнях обыкновенных; 2) предосторожности при скоропостижных припадках болезненных; 3) предосторожности при повальных и заразительных болезнях» (§ 38) [15].

В параграфах 47–64, составляющих раздел «Предосторожности при болезнях обыкновенных» С.Ф. Хотовицкий давал советы по предотвращению болезней: головных, зубных, глазных, болезней в горле, груди, животе, пояснице. Там также приводятся советы по оказанию помощи «при скоропостижных болезненных случаях» (ушибы, переломы, вывихи, отравление, утопление и пр.).

В параграфах 96–103 представлены «Предосторожности при болезнях повальных и заразительных», где подчеркивается важность гигиенических мероприятий, а при заражении — карантинных мер. (§ 102 «Образ содержания заболевших уже людей», § 103 «Образ содержания здоровых людей») [15].

Так, если при повальных и заразительных болезнях уже есть заболевшие, то требования заключаются в следующем: «а) надобно заболевших людей отделить от здоровых; б) комнаты, занятые заболевшими людьми, должны быть, сколько можно, просторные и опрятные;

¹ Руководство, инструкция.

в) для поддержания надлежащей чистоты воздуха, в таких комнатах требуется: нисколько не тесное размещение больных, отверстие, при благоприятной погоде, окон, или дверей, частое разведение огня в печах и каминах, но без затворения потом трубы печной, развешивание холстин, намоченных уксусом, а равно приведение уксуса в пары, чрез легкое только подогревание его, а не чрез поливание уксусом раскаленного железа, или раскаленных кирпичей, увеличивающее порчу комнатного воздуха; г) белье и постель больных нужно часто переменять и тщательно вымывать в крепком щелоке» (§ 102) [15].

В отношении же здоровых людей при повальных и заразительных болезнях С.Ф. Хотовицкий предлагал «следующий порядок в образе жизни: а) надобно сохранять всевозможную бодрость и твердость духа; б) никогда не должно с тощим желудком выходить из дома; в) строго нужно воздерживаться от всякой неумеренности в пище и питье, движении и покое, сне и бдении, в отделениях и испражнениях тела; г) необходимо также требуется всевозможная чистота в белье и всей одежде и особенная опрятность в жилищах; д) пред входом в комнаты, занятые заболевшими людьми, а равно и по выходе оттуда, нужно обмыть лицо и руки холодной водой с уксусом, а также вы полоскать рот и переменить платье; е) вещи, оставшиеся после больных людей, должно употреблять не иначе, как после продолжительная проветривания, или вымывания щелоком; ж) равно и комнаты, в которых помещались больные особы, надобно долго проветривать, и все деревянные приборы в комнатах таких, тщательно обмывать щелоком, а стены, сколько можно, вновь покрывать краской» (§ 103) [15]. Как видно, ряд советов не потеряли своей актуальности.

Лучшее средство для сохранения здоровья и для долговременной жизни заключалось, согласно С.Ф. Хотовицкому, «в избегании погрешностей в образе жизни, в пище и питье, движении и покое и проч. Известно, что между людьми доживающими до весьма глубокой старости редко встречаются особы, прошедшие свою жизнь в роскоши. Почти столько же верно и то, что, в больших городах, умирают люди от пресыщения желудка гораздо чаще, нежели как от голода» (§ 40) [15]. Заметим, что С.Ф. Хотовицкий пользуется словосочетанием «образ жизни», под которым тогда понималась совокупность условий, обстоятельств, ситуаций, характерных для чьей-либо жизни. Вот как сам С.Ф. Хотовицкий говорил об этом: «меж-

ду причинами болезней важное место занимают погрешности в образе жизни», и далее он перечислял шесть «потребностей жизненных человека» — воздух и жилище, пища и питье, движение и покой, сон и бдение, отделения и испражнения тела, движение духа и страсти. Для сохранения здоровья и отвращения болезни человек должен соблюдать по отношению к ним определенную меру, «очевидно, нужно знать более то, чего должно избегать, чего не должно делать, нежели то, что должно делать» (§ 34) [15].

«Врачебно-народное наставление для духовных училищ» изложено С.Ф. Хотовицким в кратких параграфах, написано ясным, простым, понятным для любого читателя языком, с выделением курсивом главных положений. Оно является своего рода первым учебником по гигиене, ведь его большая часть посвящена профилактике заболеваний различной этиологии. Это яркий пример руководства по гигиеническому воспитанию подростков с элементами общественного здоровья. С 1844 по 1863 гг. оно заслуженно выдержало 5 изданий.

Проблемы гигиены детей раннего возраста нашли отражение в уже упоминавшихся педиатрических работах С.Ф. Хотовицкого «Английская болезнь», «О некоторых погрешностях и предрассудках касательно содержания детей в первое время их жизни» и, конечно, в «Педиатрике», где он с исчерпывающей для своего времени полнотой описал вопросы диететики, ухода, гигиенического содержания и предупреждения заболеваний у детей разного возраста.

Краткий обзор научного наследия С.Ф. Хотовицкого свидетельствует, что он обладал энциклопедическими медицинскими познаниями, демонстрировал всестороннее знание предмета и основательное знакомство с современной ему отечественной и зарубежной литературой, что подтверждается присутствием во многих его работах экскурса в историю, обстоятельным рассмотрением взглядов ученых разных эпох, работавших по этой проблеме, обзором трудов в исследуемой области знаний. Его работы касаются таких отраслей медицины, как инфекционные болезни, судебная медицина, акушерство и гинекология, педиатрия, медицинская полиция — гигиена и общественное здоровье. Причем в каждой области ему принадлежат важные основополагающие труды. Так, в работах по медицинской полиции С.Ф. Хотовицкий поднимал проблемы, относящиеся к современному общественному здоровью и гигиене, в частности, касался организации медицинского

дела в целом, контроля над соблюдением санитарно-гигиенических требований, проведения санитарного надзора, организации противоэпидемических мероприятий, а также гигиены питания, коммунальной гигиены, гигиены детей и подростков, санитарно-гигиенического просвещения и воспитания. Многие положения его работ выдержали проверку временем, и мы по праву можем называть С.Ф. Хотовицкого основоположником не только педиатрии, но и одним из основоположников научной гигиены и общественного здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гигиена. В кн.: Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. М.: Сов. Энциклопедия; 1977; 5.
2. Вайль В.С. Первый русский педиатр С.Ф. Хотовицкий. Л.: Ленингр. отделение Медгиза; 1949.
3. Громов С.А. Краткое изложение судебной медицины, для академического и практического употребления. СПб.: В тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи; 1832.
4. Груздев В.С. Исторический очерк кафедры акушерства и женских болезней Императорской Военно-медицинской академии и соединенной с ней академической акушерско-гинекологической клиники. С предисл. проф. А.И. Лебедева. СПб.: тип. П.П. Сойкина; 1898.
5. Общественное здоровье. В кн.: Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. М.: Сов. Энциклопедия. 1985; 25: 60.
6. Семёнова К.О., Пирогова И.А., Юсупова И.Р. и др. Вклад российских педиатров XIX века в развитие судебной медицины. Научный альманах. 2017; 2-2(28): 285–9.
7. Сточик А.М., Затравкин С.Н., Сточик А.А. Становление государственной медицины (вторая половина XVIII — первая половина XIX века) Сообщение 1. Возникновение концепции медицинской полиции, органов управления медико-санитарным делом, врачебно-санитарного законодательства. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013; 1: 44–9.
8. Хотовицкий С.Ф. Жизненные припасы в медико-полицейском отношении. Военно-медицинский журнал. 1829; 13: 165–247, 323–45. 14: 3–61, 217–66. 1830; 15: 89–122, 144–195, 273–329.
9. Хотовицкий С.Ф. О болезненном состоянии кровавых испражнений из матки. Военно-медицинский журнал. 1830; 16(1): 3–75; 2: 215–64; 3: 325–83.
10. Хотовицкий С.Ф. О жилищах в медико-полицейском отношении. Военно-медицинский журнал. 1833; 21(1): 80–161; 2: 253–325; 3: 441–96.
11. Хотовицкий С.Ф. Английская болезнь. Энциклопедический лексикон Плюшара. СПб.: в тип. А. Плюшара; 1835.
12. Хотовицкий С.Ф. О некоторых погрешностях и пред-рассудках касательно содержания детей в первое время их жизни. В кн.: Труды Санкт-Петербургского общества русских врачей. Часть 1. 1836: 160–6.
13. Хотовицкий С.Ф. Взгляд на некоторые предметы гинекоятрики и педиятрики. Военно-медицинский журнал. 1838; 31(2): 258–334; 3: 433–92; 42(2): 226–88; 3: 453–551.
14. Хотовицкий С.Ф. Отношение одеяния к медицинской полиции. СПб.: тип. Иверсена; 1840.
15. Хотовицкий С.Ф. Врачебно-народное наставление для духовных училищ, начертанное по препоручению медицинского совета, заслуженным профессором, академиком Степаном Хотовицким. СПб.: Синод. тип.; 1844.
16. Хотовицкий С.Ф. Педиятрика. СПб.: тип. Э. Праца; 1847.
17. Цвелёв Ю.В., Шабалов Н.П. Академик Степан Хотовицкий. Основоположник отечественной педиатрии. СПб.: ВМА; 2010.
18. Чистович Я.А. Два юбилея. Медицинский вестник. 1867; 41: 379–84.

REFERENCES

1. Gigena. [Hygiene]. In: Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya: v 30 t. Moskva: Sov. Entsiklopediya; 1977; 5. (in Russian).
2. Vayl' V.S. Pervyy russkiy pediater S.F. Khotovitskiy. [The first Russian pediatrician S.F. Hotovitsky]. Leningrad: Leningr. otdelenie Medgiza Publ.; 1949. (in Russian).
3. Gromov S.A. Kratkoe izlozhenie sudebnoy meditsiny, dlya akademicheskogo i prakticheskogo upotrebleniya. [Summary of forensic medicine, for academic and practical use]. Sankt-Peterburg: V tip. Shtaba Otdel'nogo Korpusa Vnutrenney Strazhi; 1832. (in Russian).
4. Gruzdev V.S. Istoricheskiy ocherk kafedry akusherstva i zhenskikh bolezney Imperatorskoy Voennomeditsinskoy akademii i soedinennoy s ney akademicheskoy akushersko-ginekologicheskoy kliniki. [Historical sketch of the Department of Obstetrics and Women's Diseases of the Imperial Military Medical Academy and the associated Academic Obstetric and Gynecological Clinic]. S predisl. prof. A.I. Lebedeva. Sankt-Peterburg: tip. P.P. Soykina; 1898. (in Russian).
5. Obshchestvennoe zdorov'e. In: Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya: v 30 t. Moskva: Sov. Entsiklopediya; 1985; 25: 60. (in Russian).
6. Semenova K.O., Pirogova I.A., Yusupova I.R. i dr. Vklad rossiyskikh pediatrov XIX veka v razvitie sudebnoy meditsiny. [Contribution of Russian pediatricians of the XIX century to the development of forensic medicine]. Nauchnyy al'manakh, 2017; 2-2(28): 285–9. (in Russian).
7. Stochik A.M., Zatravkin S.H., Stochik A.A. Stanovlenie gosudarstvennoy meditsiny (vtoraya polovina XVIII — pervaya polovina XIX veka) Soobshchenie 1. Vozni-

- knovenie kontseptsii meditsinskoy politsii, organov upravleniya mediko-sanitarnym delom, vrachebno-sanitarnogo zakonodatel'stva. [Formation of state medicine (second half of the XVIII — first half of the XIX century) Message 1. The emergence of the concept of medical police, management bodies of medical and sanitary affairs, medical and sanitary legislation]. Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny. 2013; 1: 44–9. (in Russian).
8. Khotovitskiy S.F. Zhiznennye pripasy v mediko-politseyskom otnoshenii. [Life supplies in the medical-police relation]. Voenno-meditsinskiy zhurnal. 1829; 13: 165–247, 323–45. 14: 3–61, 217–66. 1830; 15: 89–122, 144–195, 273–329. (in Russian).
 9. Khotovitskiy S.F. O bolezennom sostoyanii krovavykh isprazhneniy iz matki. [About the painful state of bloody bowel movements from the uterus]. Voenno-meditsinskiy zhurnal. 1830; 16(1): 3–75; 2: 215–64; 3: 325–83. (in Russian).
 10. Khotovitskiy S.F. O zhilishchakh v mediko-politseyskom otnoshenii. [About housing in the medical-police relation]. Voenno-meditsinskiy zhurnal. 1833; 21 (1): 80–161; 2: 253–325; 3: 441–96. (in Russian).
 11. Khotovitskiy S.F. Angliyskaya bolezni'. Entsiklopedicheskiy leksikon Plyushara. [English disease. Plyushar's Encyclopedic Lexicon]. Sankt-Peterburg: v tip. A. Plyushara; 1835. (in Russian).
 12. Khotovitskiy S.F. O nekotorykh pogreshnostyakh i predrassudkakh kasatel'no soderzhaniya detey v pervoe vremya ikh zhizni. [About some errors and prejudices regarding the maintenance of children in the first time of their life]. In.: Trudy Sankt-Peterburgskogo obshchestva russkikh vrachey. Chast' 1. 1836: 160–6. (in Russian).
 13. Khotovitskiy S.F. Vzgl'yad na nekotorye predmety ginekoyatriki i pedyatriki. [A look at some subjects of gynaecology and paediatrics]. Voenno-meditsinskiy zhurnal. 1838; 31 (2): 258–334; 3: 433–92; 42 (2): 226–88; 3: 453–551. (in Russian).
 14. Khotovitskiy S.F. Otnoshenie odevaniya k meditsinskoy politsii. [The relation of the garment to the medical police]. Sankt-Peterburg: tip. Iversena; 1840. (in Russian).
 15. Khotovitskiy S.F. Vrachebno-narodnoe nastavlenie dlya dukhovnykh uchilishch, nachertannoe po preporucheniyu meditsinskogo soveta, zasluzhennym professorom, akademikom Stepanom Khotovitskim. [Medical and folk instruction for religious schools, written by the order of the Medical Council, Honored Professor, Academician Stepan Hotovitsky]. Sankt-Peterburg: Sinod. tip.; 1844. (in Russian).
 16. Khotovitskiy S.F. Pedyatrika. [Pediatrics]. Sankt-Peterburg: tip. E. Pratsa; 1847. (in Russian).
 17. Tsvelev Yu.V. Shabalov N.P. Akademik Stepan Khotovitskiy. Osnovopolozhnik otechestvennoy pedyatrii. [Academician Stepan Hotovitsky. The founder of Russian pediatrics]. Sankt-Peterburg: VMA; 2010. (in Russian).
 18. Chistovich Ya.A. Dva yubileya. [Two anniversaries]. Meditsinskiy vestnik. 1867; 41: 379–84. (in Russian).